Вокруг него разразился смех. Нагловато лицо посинело от злости, парень сердито крикнул:

- Маленькая сука, якшающаяся со старикашками, сегодня я тебя полечу… превращу твою красивую мордашку в кучу ошметков.

Сказав это, он бросился ко мне, пытаясь ударить по лицу.

Я перехватила его запястье. Он пытался вырваться, но тщетно.

Я сильнее сжала его запястье, его сморщенное от боли лицо скривилось сильнее, и он медленно присел на корточки, крича:

- Пощади, отпусти меня.

Я толкнула его на землю:

- В дополнение к урологическому отделению, вам нужно посетить гепатобилиарное отделение. Если вы отложите свой визит, то через несколько месяцев будет слишком поздно.

Я откинулась на спинку стула и больше не смотрела в его сторону.

Он, синея и краснея, быстро поднялся и убежал.

- Эй, вы слышали, что она сказала, - кто-то прошептал в толпе.

- Да она просто играла, это все подстроено. Ты реально веришь в ее слова?

- Может и так, но не похоже, чтобы сбежавший ублюдок играл.

- Но разве можно сразу увидеть, от чего страдают люди? Даже китайские доктора не ставят так быстро диагнозы.

Дискуссии продолжались, но никто так и не подошел.

Я по-прежнему никуда не торопилась. Сидела и смотрела на народ.

- Сестра, можешь посмотреть на меня? – услышала я детский голосок.

Все повернули головы. Голос принадлежал внуку госпожи Чжао, сидевшего в инвалидной

коляске.

Госпожа Чжао продолжала стоять на коленях у двери соседней лавки, она не видела внука.

Я слабо улыбнулась, заметив в толпе двух или трех людей, которые хотели подойти ко мне, которые верили в мои медицинские способности. Я не ожидала, что госпожа Чжао и этот маленький мальчик позволят мне осмотреть их. Неожиданно, но он пришел ко мне сам.

- Младший брат, ты же видишь, что твоей сестре никто не верит? – любезно сказала я. – Почему ты хочешь, чтобы сестра осмотрела тебя?

Маленький мальчик немного смутился:

- Я думаю, что сестре скучно сидеть здесь одной. Если никто в ней не видит доктора, то я помогу ей.

Окружающие с жалостью смотрели на него. Как печально, когда маленькие дети болеют страшными болезнями.

- Хорошо, сестра скажет тебе, - я подошла к нему и нежно коснулась его гладкой головы.

Он кивнул и вытянул свою худую ручку.

Я взяла его за обе руки. Бабушка заметила, что внука нет рядом. Она быстро вскочила, но от того, что слишком долго стояла на коленях, ее ноги отказывались повиноваться, она сильно хромала. Она схватила маленькую ручку внука и сказала мне:

- Дитя, мой маленький внук неизлечим, не беспокойся о нем. Мы долго лечили его, ничего не помогло. И тебя мы не будем беспокоить.

Она схватила инвалидную коляску и пошла в сторону павильона Хуэймин.

- Я могу вылечить его, - крикнула я.

- Ты, что ты только что сказала? Ты можешь вылечить его? Правда? – удивленно воскликнула госпожа Чжао.

- Конечно. – кивнула я. – Поскольку младший брат мне доверяет, я должна исцелить его.

Госпожа Чжао колебалась. Много лет она ходила по врачам, столкнулась с множеством мошенников. А теперь ее внук угасает, ему осталось всего несколько дней. Разве можно

склеить разбитую банку?

Я подошла к ней и осторожно взяла за руку:

- Младший брат, позволишь сестре вылечить тебя?

Маленький мальчик кивнул. Я собралась сказать слова утешения, как вдруг услышала низкий голос:

- Подождите!

На мгновенье я застыла. Подняв голову, я увидела человека в белом костюме с вышивкой дракона, вышедшего из павильона Хуэймин.

На вид ему было около пятидесяти лет, но скорее всего ему под шестьдесят. У него не было бороды, но выглядел он как достойный старец. Он приковывал к себе внимание сразу.

Кажется, это и есть доктор Ли Шэн.

Ли Шэн подошел ко мне, посмотрел на ребенка, посмотрел на меня и холодно сказал:

- Болезнь этого ребенка не проста, вы, юная девушка, идите домой, и обнимите своего ребенка. Не давайте ложных надежд.

Что?

Идти домой и нянчить ребенка? Дискриминация в отношении слабого пола?

Мое лицо застыло, я сказала:

- Так доктор Ли думает, что он сможет вылечить ребенка?

Ли Шэн схватил мальчика за руку. Какое-то время он изучал его пульс. В его глазах мелькнуло разочарование:

- Я не могу помочь ему.

По толпе пронесся возглас удивления. Владелец павильона Хуэймин был также взволнован. От волнения он нервно чесал голову. Ли Шэн был уважаемым известным доктором. Перед большим количеством людей он сказал, что не может вылечить мальчика. Это все равно, что

собственной головой разбить вывеску.

С другой стороны, врачи тоже люди, они не боги. Независимо от того, как известные врачи лечат, они очень любят, чтобы о них говорили только хорошее. Но он признался, что бессилен даже несмотря на всплеск негатива в его сторону, который может испортить репутацию.

В этот момент я немного сочувствовала доктору Ли. Он может прямо признаться, что не может вылечить болезнь. Это говорит о том, что он хороший врач, который ищет правду и не извлекает выгоду из ситуации.

- Я смотрел на этого ребенка из магазина. – вздохнул Ли Шэн. – Его болезнь настолько странная, что я не могу излечить ее. Причина, по которой я вышел, заключается в том, что я не хочу, чтобы вас обманывали врачи-шарлатаны.

Он сделал паузу и сказал:

- Этот ребенок… вы должны увести его.

Его слова были смертным приговором.

Госпожа Чжао дрожала, она не могла стоять на месте.

Медицинская этика доктора Ли восхищала собравшихся.

- Доктор Ли, я еще не сказала свой диагноз. Почему вы решили, что я лжец? – сказала я.

- Неизвестная болезнь! Раз она не может быть вылечена доктором Ли, разве может это сделать маленькая девочка? Она думает, раз красивая, так все может?

Я проигнорировала возгласы из толпы. Подойдя к ребенку, я спросила:

- Маленький брат, как тебя зовут?

- Меня зовут Сяоао, - ответил он.

- Сяоао, ты слаб? Боль приходит к тебе каждую ночь в двенадцать часов? Твое тело краснеет, глаза краснеют и у тебя случается недержание? Боли такие сильные, что ты закусываешь толстую ветку, которую всегда держишь при себе?

Сяоао кивнул:

- Да. Сестра, как ты узнала?

- Его бабушка взяла с собой и рассказала о симптомах. Она могла их услышать, - сказал наблюдающий из толпы.

Я нежно похлопала его по руке:

- Сяоао, твои ноги потеряли чувствительность после аварии три года назад?

Сяоао кивнул.

Я написала рецепт и передала его владельцу павильон Хуэйчжэнь:

- На этой карте пять миллионов. Купи все травы из списка.

Толпа, не отрываясь, смотрела на меня. Разве дал бы мошенник пять миллионов? Вряд ли бы она смогла выманить больше с бедных людей.

Однако, сын госпожи Чжао раньше был очень богатым. Но после стольких лет болезни ребенка, все его богатство было потрачено, а имущество распродано.

У них ничего не осталось.

Помощник из павильона Хуэйчжэнь взял рецепт и быстро собрал травы. Я прошла в дальнюю комнату лавки, чтобы сделать лекарство, в которое влила немного ауры.

Вскоре лекарство было приготовлено. Я принесла чашку с настоем:

- Сяоао, выпей это лекарство.

- Подождите! – меня остановил Ли Шэн. – Как вы можете дать ребенку неизвестное лекарство?

Я искоса взглянула не него:

- Разве не вы недавно сказали, что его уже ничего не спасет? В таком случае, какая разница, что он выпьет?

Ли Шэн потерял дар речи.

- Я готов выпить. – сказал Сяоао. – Я считаю, что сестра хороший человек.

- Что ж, не говорите, что я не предупреждал, - Ли Шэн холодно фыркнул в мою сторону и махнул рукой.

Сяоао взял чашку и стойко выпил все лекарство.

Приняв лекарство, он почувствовал тепло в ногах, переходящее в сильный жар. Лицо мальчика скривилось от боли.

- Бабушка… - он вцепился в подлокотники кресла-коляски. – Больно, нога болит…

- Ха-ха, маленькая девочка, твое лекарство не помогло, а сделало хуже. – злорадствовал кто-то из толпы. – Я уже вижу, как тебе придется заплатить за это.

http://tl.rulate.ru/book/27460/802588